

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/61/Add.1
1 November 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят первая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ
И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного
разбирательства или произвольные казни

Добавление

Доклад Специального докладчика г-на Бакре Вали Ндиайе о его
посещении Индонезии и Восточного Тимора 3-13 июля 1994 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА	1 - 40	3 - 11
A. Условия приглашения, направленного правительством Индонезии	1 - 4	3
B. Цель посещения	5 - 8	3 - 4
C. Программа визита	9 - 14	4 - 5

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
D. Восточный Тимор и деятельность тематических механизмов Комиссии по правам человека (начиная с 1991 года)	15	5 - 6
E. Нарушения права на жизнь в Восточном Тиморе: условия и контекст	16 - 23	6 - 7
F. Действия правительства Индонезии в связи со случаями внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней в свете международных стандартов: пример убийств на Санта-Крус . . .	24 - 25	7
G. Расследования	26 - 32	8 - 9
H. Наказание виновных	33 - 36	9 - 10
I. Компенсация родственникам	37	10
J. Предотвращение повторения	38	10 - 11
K. Нарушения права на жизнь после 12 ноября 1991 года	39 - 40	11
II. ВЫВОДЫ	41 - 76	11 - 24
A. Ответственность правительства за убийства	43 - 48	11 - 13
B. Анализ расследований	49 - 64	13 - 19
C. Анализ судебного преследования сотрудников сил безопасности, ответственных за убийства и исчезновения	65 - 70	19 - 22
D. Компенсация семьям и иждивенцам жертв	71 - 73	22 - 23
E. Предотвращение повторения	74 - 76	23 - 24
III. РЕКОМЕНДАЦИИ	77 - 88	24 - 28

Приложение: Предварительный отчет Национальной комиссии по расследованию инцидента, имевшего место 12 ноября 1991 года в Дили, Восточный Тимор.

г. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

А. Условия приглашения, направленного правительством Индонезии

1. В письме от 19 ноября 1993 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях высказал правительству Индонезии свою заинтересованность посетить Восточный Тимор. В этой связи он сослался на резолюцию Комиссии по правам человека 1993/71, озаглавленную "Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни", резолюцию 1993/47, озаглавленную "Права человека и тематические процедуры", в которых Комиссия призвала правительства приглашать специальных докладчиков посетить их страны, а также на резолюцию 1993/97, озаглавленную "Положение в Восточном Тиморе", в которой Комиссия настоятельно призвала правительство Индонезии пригласить Специального докладчика посетить Восточный Тимор и принять меры для облегчения выполнения его мандата.

2. В своем ответе правительство Индонезии обратило внимание Специального докладчика на тот факт, что члены Комиссии приняли резолюцию 1993/97 путем голосования; Индонезия и многие другие страны - члены Комиссии не были с ней согласны. Исходя из этого, Индонезия не считает положения этой резолюции обязательными для нее. Далее в ответе говорилось, что правительство Индонезии должным образом рассмотрит любую просьбу любого специального докладчика посетить Индонезию, включая Восточный Тимор, если такая просьба будет основываться на резолюциях Организации Объединенных Наций, принятых консенсусом.

3. В письме от 24 января 1994 года правительство Индонезии направило Специальному докладчику приглашение посетить Индонезию (Джакарту и Восточный Тимор) в соответствии с резолюциями 1993/71 и 1993/47.

4. В ходе своей встречи с делегацией Индонезии на пятидесятой сессии Комиссии по правам человека Специальный докладчик выразил пожелание не ограничивать свое посещение Восточным Тимором, а побывать также в некоторых других регионах Индонезии, таких, как Ачех и Ириан-Джая, где, согласно получаемым им сообщениям, по-прежнему происходят серьезные нарушения права на жизнь 1/. Эта просьба не была удовлетворена представителями правительства Индонезии.

В. Цель посещения

5. Цель посещения Специального докладчика следует рассматривать в рамках того мандата, который определила ему Комиссия по правам человека (см. пункты 5-12 документа E/CN.4/1994/7), а также в свете заявления Председателя Комиссии по вопросу о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, принятого Комиссией по правам человека на ее пятидесятой сессии консенсусом (пункт 482 документа E/1994/24-E/CN.4/1994/132). В этом заявлении Председателя было сказано, что Комиссия с обеспокоенностью отмечает сообщения о продолжающихся нарушениях прав человека в Восточном Тиморе и что озабоченность Комиссии вызывает отсутствие полной информации (выделено нами) о количестве людей, погибших и пропавших без вести в результате инцидента в Дили 12 ноября 1991 года, во время которого было применено насилие. Признавая усилия, предпринятые для выяснения участи этих людей, Комиссия призвала правительство Индонезии

продолжить расследование для выяснения судьбы лиц, которые по-прежнему считаются без вести пропавшими, и обстоятельств, связанных с данным вопросом.

6. Исходя из вышеизложенного, Специальный докладчик преследовал следующие цели:

а) собрать дополнительную информацию о трагических событиях на кладбище Санта-Крус в Дили 12 ноября 1991 года (см. ниже пункты 16-23 и пункты 279-286 документа E/CN.4/1992/30) и, в частности, дать оценку соблюдению правительством тех стандартов международного права, которые имеют отношение к применению силы должностными лицами по поддержанию правопорядка, и выполнению его обязательства расследовать все заявления о казнях без надлежащего судебного разбирательства, привлечь к суду виновных в их совершении, предоставить компенсацию семьям жертв и предотвратить повторение таких явлений. Свой анализ Специальный докладчик основывал на ряде международных договоров, включенных в его мандат (см. пункты 9-10 документа E/CN.4/1994/7), и, в частности, на Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, утвержденных Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 44/162 от 15 декабря 1989 года, принятой консенсусом. Учитывая особенности положения в деле обеспечения права на жизнь в Восточном Тиморе, Специальный докладчик принял также во внимание Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, утвержденную Генеральной Ассамблеей в резолюции 47/133 от 18 декабря 1992 года;

б) собрать достоверную информацию относительно положения в деле обеспечения права на жизнь в Восточном Тиморе в период после совершения убийств в Дили.

7. В ходе своего посещения Специальный докладчик прямо заявлял всем индонезийским должностным лицам и сотрудникам сил безопасности, с которыми он встречался, что, как уже говорилось в заявлении Председателя, у Комиссии по правам человека пока нет полной информации и что, поскольку правительство Индонезии пригласило его посетить эту страну, в ходе своего визита он надеется получить новые данные.

8. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что целью его посещения никоим образом не является осуществить анализ политического статуса Восточного Тимора или уровня его экономического развития. Специальный докладчик подчеркивает, что единственной его целью всегда является установление того, насколько соблюдается право на жизнь, независимо от каких-либо иных соображений, включая вышеупомянутые. Кроме того, такие соображения никоим образом не могут быть использованы в качестве основания для какого-либо отступления от права на жизнь или умаления его абсолютного характера.

С. Программа визита

9. Специальный докладчик провел четыре с половиной дня в Джакарте, один - в Денпасаре и четыре с половиной дня - в Восточном Тиморе (включая посещение Викеке и Оссу, расположенных на юге Восточного Тимора).

10. В ходе своего визита Специальный докладчик встретился со следующими должностными лицами правительства Индонезии (в хронологическом порядке): временно исполняющим обязанности министра иностранных дел и высокопоставленными должностными лицами из министерства иностранных дел, командующим военного округа Джакарта, министром внутренних дел, начальником национальной полиции, Генеральным секретарем

департамента по вопросам обороны и безопасности, начальником генерального штаба вооруженных сил, командующим военной зоны IX (куда входит Восточный Тимор), губернатором Восточного Тимора, окружным прокурором Восточного Тимора, главным судьей провинции Восточный Тимор, членами местной палаты представителей Восточного Тимора, начальником полиции Восточного Тимора, традиционными руководителями Восточного Тимора, командующим резервных военных формирований Восточного Тимора, членами Национальной комиссии по правам человека, членами Комиссии по правам человека Народного консультативного конгресса, министром юстиции и генеральным прокурором.

11. Наряду с этим Специальный докладчик встретился с Ксанана Гушмау (бывшим лидером подпольного тиморского сопротивления) в тюрьме Сипинанг (Джакарта), одним заключенным в тюрьме Бекора и четырьмя – в тюрьме Балиде (обе тюрьмы расположены в Дили, Восточный Тимор). Кроме того, он выразил желание встретиться с шестью лицами, осужденными индонезийским судом за организацию демонстрации в Дили 12 ноября 1991 года. Однако в связи с неожиданным переводом 12 июня 1994 года этих заключенных из тюрьмы Бекора (Дили) в тюрьму Семаранг (Центральная Ява) и из-за своего плотного расписания Специальный докладчик принял, с согласия индонезийских властей, решение направить своего помощника в тюрьму Семаранг для встречи от его имени с этими шестью заключенными.

12. Специальный докладчик встретился также с представителями неправительственных правозащитных организаций в Джакарте, представителями духовенства Восточного Тимора (включая епископа Белу) и свидетелями нарушений права на жизнь в Восточном Тиморе, включая целый ряд очевидцев убийств в Дили. Специальный докладчик встретился также с послом Соединенных Штатов Америки и послом Нидерландов. 12 июля он провел в Джакарте пресс-конференцию.

13. Власти Индонезии полностью сотрудничали со Специальным докладчиком в ходе его визита. Ему была предоставлена свобода перемещения по Восточному Тимору, и он имел возможность встретиться со всеми лицами, с которыми хотел провести беседу.

14. Специальный докладчик пользуется настоящей возможностью, чтобы выразить свою благодарность за тот теплый прием, который оказали ему власти Индонезии, а также за тот неограниченный доступ к интересующим его местам и лицам, который был предоставлен ему и его делегации.

D. Восточный Тимор и деятельность тематических механизмов Комиссии по правам человека

15. В течение последних лет ряд тематических механизмов Комиссии по правам человека получил сообщения о нарушениях прав человека сотрудниками индонезийских сил безопасности в Восточном Тиморе и в Индонезии в связи с событиями в Восточном Тиморе и предпринял по ним соответствующие действия. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях неоднократно выражал свою озабоченность в связи с сообщениями о недостатках расследований убийств в Санта-Крус. Специальный докладчик по вопросу о пытках передал правительству Индонезии информацию относительно нескольких лиц, которые якобы подвергались пыткам во время задержания. Сообщалось, что некоторые из них были задержаны в связи с событиями 12 ноября 1991 года. Рабочая группа по произвольным задержаниям расследовала дело

одного лица, обвиненного в организации подготовки демонстрации протеста в Джакарте против убийств, имевших место в Санта-Крус, и осужденного за это. Рабочая группа установила, что его арест и продолжающееся задержание по такому обвинению являются произвольными. По делу другого лица, отбывающего девятилетнее тюремное наказание за участие в демонстрации 12 ноября 1991 года в Дили, Рабочая группа по произвольным задержаниям в срочном порядке обратилась к правительству Индонезии после того, как получила сообщения о том, что это лицо подвергается жестокому обращению, угрожающему его жизни. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям также изучила положение с исчезновениями в Индонезии и Восточном Тиморе. На момент подготовки ею своего последнего доклада расследование еще велось по 375 случаям (см. также пункт 22 ниже). Более подробную информацию о деятельности этих тематических механизмов можно найти в их соответствующих докладах Комиссии по правам человека 1/.

Е. Нарушения права на жизнь в Восточном Тиморе: условия и контекст

16. Восточный Тимор был колонией Португалии на протяжении более 455 лет. 7 декабря 1975 года полномасштабное вторжение индонезийских вооруженных сил в Восточный Тимор положило конец процессу деколонизации, который начался в апреле 1974 года после государственного переворота в Португалии. 17 июля 1976 года Восточный Тимор был провозглашен двадцать седьмой провинцией Индонезии. Организация Объединенных Наций никогда не признавала суверенитет Индонезии над этой территорией. С самого начала вторжения в Восточном Тиморе не прекращалось вооруженное и мирное подпольное сопротивление включению Восточного Тимора в состав Индонезии, несмотря на значительное индонезийское военное присутствие и строгие меры контроля за населением этой провинции.

17. Неоднократно поступали сообщения о том, что в период с 1975 года по 1980 год от рук индонезийских вооруженных сил погибло около 100 000 тиморцев при общей численности населения Тимора в 700 000 человек. Сообщалось, что в период с 1980 года по 1984 год было убито или умерли от голода или болезней еще 100 000 человек.

18. Самым серьезным и ужасающим случаем внесудебных убийств, происшедшим с тех пор, стали убийства 12 ноября 1991 года на кладбище Санта-Крус в Дили. В тот день безоружные граждане организовали мирный марш за независимость к могиле Себаштьяу Гомеша, молодого человека, убитого 28 октября при нападении индонезийских сил безопасности на церковь Мотаэль, в которой укрывался он и еще целый ряд других политических тиморских активистов.

19. Эта процессия, в которой участвовало от 3 000 до 4 000 человек (в основном учащиеся и молодежь), началась после ранней мессы, посвященной памяти Себаштьяу Гомеша. Участники этого марша несли знамена и лозунги, направленные против включения Восточного Тимора в состав Индонезии. Сообщают, что на пути к кладбищу (на расстоянии примерно одного километра от него) демонстранты якобы нанесли телесные повреждения одетым в гражданское платье майору и рядовому. Убийства начались перед входом в кладбище, когда солдаты открыли огонь по толпе через несколько минут после прибытия туда демонстрантов. Стены кладбища и большое стечение народа затруднили демонстрантам бегство. Стрельба продолжалась в течение 5-15 минут 2/, после чего уже на территории кладбища солдаты продолжали стрелять, избивать демонстрантов и наносить им удары ножами. Кроме того, согласно собранным Специальным докладчиком показаниям очевидцев,

целый ряд раненых демонстрантов, перевозимых на грузовиках в военный госпиталь, подвергались жестокому обращению или были умышленно убиты во время их транспортировки или в морге госпиталя.

20. Сообщалось, что в течение этого и последующих дней дороги были перекрыты и в Дили и соседних деревнях проводились операции с целью поймать избежавших убийства и скрывшихся демонстрантов и убить некоторых из них.

21. В ходе визита Специального докладчика представители индонезийских властей сообщили ему, что 12 ноября 1991 года было убито 19 человек, хотя Национальная комиссия по расследованию (см. пункт 28 доклада и пункт 7 приложения) подтвердила, что "существуют достаточно веские основания прийти к выводу о том, что общее число жертв составило порядка 50 человек". Согласно свидетельским показаниям, собранным Специальным докладчиком в Восточном Тиморе, общее число убитых составляет от 150 до 270 человек, хотя по некоторым данным их число достигает примерно 400 человек. Сообщалось, что тела жертв были либо захоронены в необозначенных общих могилах, либо сброшены в море.

22. Существуют значительные расхождения в оценках числа случаев исчезновений, последовавших за убийствами в Санта-Крус. Это относится к данным, сообщенным неправительственными организациями, а также индонезийскими властями, которые признали лишь 66 случаев исчезновений, однако в представленных ими списках имен содержались ошибки 3/. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям сообщила правительству Индонезии о 224 случаях исчезновений, связанных с убийствами в Санта-Крус.

23. Правительство и военное руководство Индонезии выразили сожаление по поводу убийств в Санта-Крус, которые они расценили как трагический эпизод, вызванный провокационными действиями сепаратистских элементов.

Г. Действия правительства Индонезии в связи со случаями внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней в свете международных стандартов: пример убийств в Санта-Крус

24. В ходе своего визита в Джакарту и Восточный Тимор Специальный докладчик выяснил в свете международных стандартов, какие действия индонезийские власти предприняли в связи с убийствами безоружных гражданских лиц, совершенными сотрудниками сил безопасности 12 ноября 1991 года на кладбище Санта-Крус, а также в связи с сообщениями о случаях убийств, якобы последовавших за вышеуказанными событиями 4/. При этом Специальный докладчик сосредоточил свое внимание на следующих основных моментах:

а) расследованиях, проведенных в целях установления фактов, определения виновных, оценки степени ответственности в совершенных убийствах, установления числа и личности жертв и исчезнувших лиц и определения их местонахождения;

б) действиях, направленных на привлечение к суду виновных в убийствах и исчезновениях;

в) мерах по выплате компенсации жертвам или их семьям;

d) усилиях, целью которых является недопущение повторения таких трагедий.

25. Ниже следует краткое описание этих действий. Их анализ содержится в том разделе настоящего документа, где изложены выводы Специального докладчика.

G. Расследования

26. В ходе расследования этих убийств было предпринято следующее: сразу после убийств было проведено внутреннее военное расследование; во исполнение президентского указа была создана Национальная комиссия по расследованию; полиция предприняла шаги, направленные на опознание тел жертв и установление местонахождения исчезнувших лиц. Все эти мероприятия описываются ниже. Комментарии Специального докладчика можно найти в его выводах.

27. Проведение внутреннего военного расследования под руководством заместителя руководителя стратегической разведки началось в ноябре 1991 года до прибытия Национальной комиссии по расследованию в Дили. Во время своего визита Специальный докладчик просил как устно, так и в письме от 11 июля 1994 года предоставить ему отчет об этом расследовании. На момент составления настоящего доклада эта просьба не была удовлетворена.

28. Национальная комиссия по расследованию (НКР), созданная в соответствии с президентским указом № 53, начала свою работу 21 ноября 1991 года. Ее деятельность включала сбор предварительной информации в Джакарте с 21 по 27 ноября, за чем последовало проведение расследования в Восточном Тиморе с 28 ноября по 14 декабря 1991 года. Члены НКР встречались с многочисленными представителями местных властей, церкви, вооруженных сил, отдельными лицами и очевидцами событий; посетили госпитали и полицейские центры задержания; провели тщательный осмотр кладбища Санта-Крус; произвели эксгумацию одной могилы на кладбище Гера, а также провели не увенчавшиеся успехом операции по поиску и раскопкам в местностях Пазир Путих, Тази Толу и Тибар, где, по сообщениям местных жителей, были расположены места массовых захоронений жертв. В ходе своего визита Специальный докладчик просил как устно, так и в письме от 11 июля 1994 года представить ему полный отчет об этих расследованиях. На момент составления настоящего доклада эта просьба не была удовлетворена. В этой связи Специальный докладчик вынужден был основываться на предварительном отчете НКР от 26 декабря 1991 года, выводы которого содержатся в приложении к настоящему докладу.

29. Начальник полиции Восточного Тимора рассказал Специальному докладчику о мерах, принятых местными силами безопасности в целях опознания тел 19 жертв: одного из них, иностранца, удалось опознать, поскольку у него при себе имелись документы. Остальные 18 трупов были захоронены на следующий день после убийств (13 ноября 1991 года), так как морг госпиталя мог вместить лишь три-четыре трупа. Это было сделано после безуспешных призывов по радио и телевидению и в газетах к семьям погибших прибыть и опознать тела. С жертв были сняты отпечатки пальцев, однако ввиду крайней загруженности сотрудников полиции, допрашивавших 308 подозреваемых, которые были арестованы на кладбище, фотографии этих тел сделаны не были. Опознать трупы оказалось невозможным по причине отсутствия стоматологических и других технических данных. Начальник полиции также сообщил Специальному докладчику, что руководство госпиталя оформило медицинские свидетельства в отношении этих 19 погибших.

30. Что касается расследований, проведенных с целью установления судьбы и местонахождения исчезнувших лиц, начальник полиции сообщил Специальному докладчику, что 7 декабря 1991 года был обнародован призыв к родственникам исчезнувших лиц сообщить об этих случаях. В полицию были поданы многочисленные жалобы относительно исчезнувших родственников (последнее из этих сообщений поступило в начале 1992 года); все эти заявления были зарегистрированы и переданы командующему. Органы полиции пытались установить местонахождение исчезнувших лиц с помощью соответствующих полицейских методов. В полицейские участки Восточного Тимора и начальникам полиции провинций по всей Индонезии были разосланы указания собирать данные о всех вновь прибывших в их районы лицах. Однако для расследования случаев исчезновений не было создано никакой специальной группы.

31. Специальному докладчику сообщили, что число исчезнувших лиц сократилось с 66 до 56 человек в результате расследований, проведенных правительством Индонезии: один человек был найден у себя дома, двое других сдались властям, еще один покинул страну, двое других находились в Джакарте; четыре трупа были найдены за пределами Дили, однако нельзя было с уверенностью утверждать, что это были останки лиц, считавшихся исчезнувшими (см. пункт 57 ниже).

32. В ходе своего визита Специальный докладчик просил как устно, так и в письме от 11 июля 1994 года предоставить ему медицинские свидетельства, оформленные в отношении 18 неопознанных трупов, копии вышеуказанных призывов к населению, досье лиц, об исчезновении которых сообщили их семьи, а также полицейские руководства по расследованию случаев исчезновения. На момент составления настоящего доклада ни одна из этих просьб не была удовлетворена.

Н. Наказание виновных

33. Военный суд чести, созданный после представления НКР своего предварительного отчета президенту страны, начал свою работу в январе 1992 года. В письме от 27 февраля 1992 года на имя Председателя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/79) Постоянный представитель Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщил основные выдержки из заявления, сделанного начальником штаба Индонезийской армии по результатам расследования, проведенного Военным судом чести:

"После тщательного ознакомления с докладом суда чести начальник штаба армии пришел к выводу, что во время инцидента 12 ноября местным командующим и его подчиненными были совершены правонарушения/проступки трех видов. Поэтому сочтено необходимым принять следующие меры:

1. Шесть офицеров, которые были признаны виновными в совершении проступков, будут наказаны следующим образом: трое будут уволены с воинской службы, двое будут лишены права занимать должности в командной структуре армии, но [останутся] на действительной службе, и один офицер будет временно лишен права занимать должности в командной структуре армии.

2. Местный командующий и военнослужащие, которые действовали без приказа и нарушили допустимые нормы, предстанут перед военным трибуналом в соответствии с

действующими законами и постановлениями. В общей сложности перед военными трибуналами предстанут: четыре офицера, три сержанта и один рядовой.

3. Будут проведены дополнительные расследования в отношении пяти офицеров, которые не приняли необходимых мер во время данного инцидента".

34. С 26 мая по 6 июня 1992 года в Денпасаре, Бали, состоялся военно-полевой суд, созданный вооруженными силами Индонезии для рассмотрения случаев убийств 12 ноября. Десять сотрудников сил безопасности низкого ранга были осуждены в соответствии с пунктом 1 статьи 103 Кодекса военной юстиции за неподчинение приказам. Только один из них был признан виновным по статье 351 Уголовного кодекса: он напал на демонстранта и отрезал ему уши. На других были наложены дисциплинарные взыскания. Это означает, что ни одному из военнослужащих не было предъявлено обвинение в совершении тяжкого или простого убийства. Командующий вооруженных сил пояснил Специальному докладчику, что этого не было сделано по той причине, что "не существовало доказательств того, кто кого убил". Вынесенные приговоры предполагали лишение свободы на срок от 8 до 18 месяцев.

35. Специальному докладчику сообщили, что шесть вышеназванных старших офицеров отвечали за проведение разведки и обеспечение безопасности в Восточном Тиморе, в связи с чем они несли ответственность за принятие мер по недопущению этой демонстрации; они наказаны за то, что командовали войсками, принявшими участие в этом инциденте, однако они не отдавали приказа открыть огонь по демонстрантам. Специальный докладчик не получил никакой другой информации относительно оснований для наказания этих офицеров.

36. В результате судебных процессов, состоявшихся в Дили и Джакарте, четыре тиморца были осуждены за подрывную деятельность, а еще девять – за совершение фелонии, призывы к насилию или мятежу. Им было предъявлено обвинение в связи с демонстрациями в Дили или в Джакарте, организованными в знак протеста против этих убийств. Вынесенные им приговоры были очень суровыми: многие были осуждены на 9, 10 и 15 лет тюремного заключения, а один тиморец, обвиненный в организации демонстрации, был осужден на пожизненное тюремное заключение.

I. Компенсация родственникам

37. Специальному докладчику сообщили, что в случае гибели какого-либо лица от рук солдат семье такой жертвы принято выдавать мешок риса и отрез материи. Согласно командующему войсками Восточного Тимора, компенсация составляет около 3 млн. рупий и 50 кг риса. Вместе с тем индонезийские должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, сообщили, что семьям убитых и исчезнувших лиц не было предоставлено никакой компенсации.

J. Предотвращение повторения

38. Министр обороны и безопасности заявил, что были пересмотрены правила борьбы с беспорядками, а также усовершенствованы соответствующие технические средства. Кроме того, ведется разработка законопроекта о демонстрациях. Вместе с тем Верховный главнокомандующий вооруженных сил сообщил Специальному докладчику, что в программу подготовки солдат не было внесено никаких изменений, поскольку она отвечает существующим требованиям. Суть проблемы заключалась в неподчинении безответственных полевых

офицеров. Начальник национальной полиции сообщил Специальному докладчику, что использование огнестрельного оружия сотрудниками полиции допускается в очень ограниченных случаях. Оружие не выдается сотрудникам полиции в ранге ниже сержанта, причем оно используется только в ходе полевых операций. Разрешено применение предупредительных выстрелов, и лишь в качестве крайнего средства допускается стрельба без смертельного исхода.

к. Нарушения права на жизнь после 12 ноября 1991 года

39. Генеральный секретарь департамента обороны и безопасности заявил Специальному докладчику, что со времени инцидента в Дили никто не был убит и не велось никаких боевых действий против вооруженной оппозиции. По заявлению начальника Генерального штаба вооруженных сил, в ходе демонстраций никто не был убит, однако такие случаи могли иметь место в ходе вооруженных столкновений в сельской местности.

40. Хотя после 1991 года число случаев нарушений прав человека в Восточном Тиморе значительно снизилось, свидетельские показания и сообщения, собранные Специальным докладчиком, ясно свидетельствуют о продолжении нарушений прав на свободное выражение мнений, свободу ассоциаций и мирные собрания; по-прежнему происходят произвольные аресты, исчезновения, пытки и внесудебные казни. Информация о сообщенных случаях будет обработана и передана правительству Индонезии в соответствии с методами работы Специального докладчика. Краткое изложение этих сообщений будет включено в его ежегодный доклад Комиссии. Информация, имеющая отношение к деятельности других механизмов Комиссии по правам человека, будет передана в эти механизмы.

II. **ВЫВОДЫ**

41. Содержащиеся ниже выводы Специального докладчика основаны на информации, полученной им в ходе его встреч в Джакарте и в Восточном Тиморе, на документах, собранных им до и в ходе своего визита, а также на различных собранных им достоверных свидетельских показаниях. Следует еще раз упомянуть, что в ходе своего визита Специальный докладчик просил как устно, так и в письме от 11 июля 1994 года предоставить ему некоторые важные официальные документы, главным образом об убийствах в Санта-Крус, на которые ссылались индонезийские должностные лица. На момент составления настоящего доклада эта просьба не была удовлетворена.

42. Специальный докладчик считает, что при оценке положения с обеспечением права на жизнь в Восточном Тиморе следует иметь в виду другие серьезные нарушения прав человека, совершаемые индонезийскими вооруженными силами на территории самой Индонезии (например, в Ачехе и Ириан-Джая), о которых он сообщал Комиссии в своих предыдущих докладах. В частности, следует помнить о практике жестокого обращения с политическими противниками и о фактической безнаказанности сотрудников сил безопасности, ответственных за нарушения прав человека.

А. Ответственность правительства за убийства

43. В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых 8-м Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба,

27 августа – 7 сентября 1990 года, сказано, что должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства и не применяют силу, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения. В таком применении силы они действуют исходя из этих целей и серьезности правонарушения и сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений. Сила может быть применена лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны. В контексте убийств в Санта-Крус особенно актуальны положения принципов 12 и 14, которые запрещают применение силы против участников законных и мирных собраний. Сила может быть применена лишь в той мере, в какой это минимально необходимо для разгона противозаконных собраний.

44. В статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года, говорится, что "[д]олжностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей".

45. Специальный докладчик получил сообщения, где говорилось, что силам безопасности уже за несколько дней было хорошо известно о подготовке этой демонстрации. Например, сообщалось, что 11 ноября сотрудники сил безопасности старались убедить людей не участвовать в этой демонстрации. Некоторые источники сообщали также, что за несколько дней до демонстрации при помощи дорожных машин были вырыты траншеи якобы для последующего использования их в качестве массовых захоронений. Кроме того, учитывая численность сотрудников сил безопасности и осведомителей в Дили, Специальный докладчик считает, что власти не могли не знать о подготовке демонстрации 12 ноября.

46. В отчете НКР содержатся ссылки на "неконтролируемую группу сотрудников сил безопасности, которые не были надлежащим образом организованы, не были одеты в униформу и, очевидно, пребывали в состоянии высокого эмоционального напряжения (...), группу дезорганизованных сотрудников сил безопасности, действующих без какого-либо контроля или командования, которые также вели стрельбу и избивали демонстрантов, что привело к появлению дополнительных жертв". Начальник генерального штаба армии заявил Специальному докладчику, что это были не члены нерегулярных формирований, а служащие армии, одетые в гражданскую одежду, которые были вооружены, но не успели вернуться в казармы, чтобы переодеться в униформу.

47. На основании всех собранных Специальным докладчиком свидетельских показаний, за исключением некоторых заявлений индонезийских должностных лиц, утверждавших, что демонстранты были вооружены ножами и гранатами и пытались завладеть огнестрельным оружием солдат, становится очевидным, что у демонстрантов не было огнестрельного оружия. Специальному докладчику неизвестно о существовании каких-либо доказательств обратного, имеющих в материалах судебных дел или где-либо еще. Свидетели, с которыми встречался Специальный докладчик, утверждали, что палки, показанные в ходе судебных процессов в Дили, в действительности являлись древками флагов, а не оружием. Единственные насильственные действия, о которых сообщалось, а именно нанесение ножевого ранения переодетому в штатское майору и избивание рядового, произошли почти на час раньше описываемых событий и на расстоянии более одного километра от кладбища Санта-Крус. Специальный докладчик задавал вопрос всем должностным лицам, с которыми он встречался,

был ли 12 ноября 1991 года убит кто-либо из сотрудников сил безопасности. На этот вопрос неизменно поступали отрицательные ответы. Кроме того, на просмотренной Специальным докладчиком киноленте, отснятой иностранными журналистами на кладбище, видно, как одни солдаты ходят по кладбищу, явно без всякого страха или опасения, а другие избивают людей, лежащих на земле. Однако даже если бы заявления о том, что демонстранты угрожали жизни сотрудников сил безопасности, были подтверждены какими-либо доказательствами, то и это не объяснило бы, почему демонстрантам, старавшимся скрыться с места убийств, стреляли в спину; почему, когда стрельба прекратилась, солдаты продолжали наносить удары ножами, ногами и избивать выживших демонстрантов (включая раненых) на территории кладбища, по дороге в госпиталь и, как сообщают, в самом госпитале; или почему отдельные выстрелы были слышны по всему городу и в соседних деревнях в течение этого дня и, возможно, в течение нескольких последующих дней. Насилие сотрудников сил безопасности в отношении демонстрантов было подтверждено данными о характере ранений 91 человека, полученными НКР в военном госпитале "Вире Гузада" и включенными в ее отчет: 42 человека имели огнестрельные ранения, 14 – ножевые, а у 35 из них раны были нанесены тупыми предметами.

48. После тщательного изучения имеющихся доказательств, включая многочисленные свидетельские показания очевидцев, Специальный докладчик пришел к следующим выводам:

а) можно было заранее разработать надлежащую операцию по контролю за поведением толпы в ходе демонстрации, что позволило бы избежать убийств;

б) убийства 12 ноября 1991 года были совершены служащими регулярных армейских формирований;

с) 12 ноября 1991 года в Дили состоялась мирная демонстрация политического протеста безоружных гражданских лиц; заявления некоторых должностных лиц о том, что сотрудники сил безопасности стреляли в порядке самообороны и следовали принципам необходимости и соразмерности использования летального оружия, не подкреплены доказательствами;

д) исходя из вышеизложенного, имеются основания полагать, что действия сотрудников сил безопасности были не спонтанной реакцией на поведение устраивающей беспорядки толпы, а спланированной военной операцией, направленной на подавление общественного политического протеста таким образом, который противоречит международным стандартам прав человека.

В. Анализ расследований

49. В нижеследующих пунктах содержится анализ мер, предпринятых правительством Индонезии, который был проведен Специальным докладчиком в свете соответствующих международных стандартов.

50. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, одобренные Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 44/162 от 15 декабря 1989 года, содержат, в частности, следующие принципы в отношении расследования сообщений о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

51. Принцип 9 гласит: "Производится тщательное, оперативное и беспристрастное расследование всех подозрительных случаев незаконных, произвольных и суммарных казней... Цель расследования заключается в установлении причины, характера и времени наступления смерти, ответственного лица и любой системы или практики, которая могла стать причиной смерти. Расследование предусматривает проведение надлежащего вскрытия трупа, сбор и анализ всех вещественных и документальных доказательств и показаний свидетелей...". Принцип 10, в частности, гласит, что "[л]ица, проводящие расследование, имеют в своем распоряжении все необходимые бюджетные и технические средства для проведения эффективного расследования".

52. На основании данных, собранных в ходе встреч с представителями судебной власти Восточного Тимора и местными должностными лицами по поддержанию правопорядка, Специальный докладчик сделал следующие выводы:

а) проведенное полицией расследование не было тщательным, о чем свидетельствует изложенное ниже;

б) учитывая, что полиция сама является частью вооруженных сил и что против нее были выдвинуты серьезные обвинения в связи с убийствами в Санта-Крус и последующими инцидентами, условий для проведения независимого и беспристрастного расследования не существовало;

в) не была проведена надлежащая судебно-медицинская экспертиза. Хотя в госпитале и было проведено медицинское освидетельствование 19 трупов, существование которых признается, надлежащего их вскрытия не производилось. Начальник полиции заявил Специальному докладчику, что в Восточном Тиморе отсутствуют необходимые технические средства, а из Джакарты судебно-медицинский эксперт прислан не был. Аналогичным образом не была проведена баллистическая экспертиза, чтобы определить, были ли пули выпущены из оружия сотрудников сил безопасности, присутствовавших на кладбище, хотя такая экспертиза могла быть проведена позже в столице страны;

г) уголовное расследование не было произведено надлежащим образом, поскольку не была установлена личность ни преступников, ни жертв, ни даже число последних. Не были выяснены судьба и местонахождение исчезнувших лиц. Фактически, представляется, что целью полиции при допросе свидетелей было установить их причастность к организации демонстраций, а не получить данные о возможных противозаконных действиях сотрудников сил безопасности или установить личность убитых и исчезнувших.

53. Принцип 11 гласит, что: "В случаях, когда установленные процедуры расследования не удовлетворяют требованиям в силу недостаточной компетентности или пристрастности, в связи с важностью вопроса и в связи с явным наличием систематических злоупотреблений... правительства проводят расследование с помощью независимой комиссии по расследованию или путем аналогичной процедуры. Членами такой комиссии избираются лица, известные своей беспристрастностью, компетентностью и личной независимостью. В частности, они должны быть независимыми от любой организации, учреждения или лица, которые могут быть объектом расследования. Комиссия имеет право затребовать всю необходимую для проведения расследования информацию и проводит расследование в соответствии с настоящими Принципами".

54. Специальный докладчик считает, что создание Национальной комиссии по расследованию явилось обнадеживающим шагом. Проанализировав деятельность этой НКР, он пришел к следующим выводам:

а) НКР была создана президентским указом и ее состав подвергался широкой критике, поскольку ни один из ее членов не был полностью независим от правительства. Большинство жителей Восточного Тимора, с которыми встречался Специальный докладчик, заявили ему, что НКР не пользуется доверием населения;

б) ни один из членов НКР не обладал необходимым профессиональным опытом, чтобы исправить недостатки, обнаруженные в ходе полицейского расследования. Например, этой Комиссии следовало провести тщательный поиск мест массовых захоронений, осуществить полную эксгумацию известных могил, провести надлежащее вскрытие трупов и баллистическую экспертизу. Относительно последнего пункта НКР сообщила лишь об обнаружении 70 пулевых отметин на кладбище Санта-Крус. Другим примером профессиональной некомпетентности является то, каким образом была проведена единственная эксгумация, а также сделанные по ее результатам неправильные выводы (см. пункт 57 d));

в) Специальный докладчик приветствует создание Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ) на основании президентского указа в июне 1993 года в качестве весьма позитивного шага в деле повышения уважения к правам человека. Вместе с тем до настоящего времени НКПЧ не рассматривала вопросы нарушений прав человека в Восточном Тиморе и, в частности, убийства в Санта-Крус. Кроме того, большинство наблюдателей, с которыми встречался Специальный докладчик, считают, что у НКПЧ нет ни соответствующего мандата 5/, ни средств, чтобы эффективно заняться этим случаем 6/.

55. Принцип 12 гласит: "Тело скончавшегося не передается захоронению до проведения надлежащего вскрытия врачом, который, по возможности, должен быть патологоанатомом судебно-медицинской экспертизы... Если тело было передано захоронению, а впоследствии возникает необходимость в проведении расследования, труп немедленно и с соблюдением необходимых требований извлекается из могилы для проведения вскрытия. Если удается обнаружить лишь останки скелета, то останки аккуратно извлекаются и тщательно изучаются в соответствии с методами системного антропологического анализа". Принцип 13 гласит, что "в ходе вскрытия делается попытка как минимум установить личность покойного и причину и характер смерти... В заключение о вскрытии включаются детальные цветные фотографии покойного...".

56. На основании анализа расследований, проведенных в отношении трупов жертв, Специальный докладчик принял следующие выводы: согласно информации начальника полиции Восточного Тимора, трупы 19 жертв, существование которых признается, были захоронены на кладбище Гера 13 ноября, на следующий день после убийств. Надлежащего вскрытия не проводилось, фотографии трупов сделаны не были, и до настоящего времени 18 трупов остаются неопознанными. Неизвестно, какие меры были предприняты в отношении трупов жертв, погребенных в массовых захоронениях. Учитывая вышеизложенное, Специальный докладчик пришел к такому же выводу, что и НКР, в отчете которой было сказано, что "была проявлена небрежность в отношении трупов погибших, поскольку, хотя процедура *visum et repertum* и была соблюдена, надлежащего опознания трупов не проводилось. Семьям и друзьям погибших не была предоставлена реальная возможность опознать тела".

57. Что касается представленной правительством информации, согласно которой было найдено 10 человек из 66 исчезнувших, Специальный докладчик указал следующее:

а) четыре трупа, обнаруженные в июле 1992 года за пределами Дили, не могли быть опознаны, и их останки не могли быть отождествлены с лицами, исчезнувшими после убийств в Санта-Крус. Однако правительство считало, что эти останки разясняли судьбу четырех лиц, включенных в список 66 исчезнувших лиц;

б) только два человека из тех десяти, которые, по сообщению правительства, были найдены, действительно были включены в список 66 исчезнувших лиц;

с) по сообщениям всех свидетелей, с которыми встречался Специальный докладчик, и вопреки утверждениям начальника полиции Восточного Тимора, ни 12, ни 13 ноября 1991 года не было обнародовано никакого обращения к родственникам исчезнувших лиц с просьбой прибыть в госпиталь для опознания тел 19 жертв;

д) начальник полиции сообщил Специальному докладчику, что для раскопок захоронений НКР использовала трактор. Специальный докладчик удивлен, что для раскопок использовалось такое примитивное средство, противоречащее общей методике профессиональной эксгумации и, по-видимому, пагубное для результатов какой-либо последующей судебно-медицинской экспертизы. Сделанные по результатам этой эксгумации выводы не дали никакой пользы: покойный был захоронен в гробу, полностью одетый, причем в этой могиле находился лишь один труп. Не было произведено вскрытия тела, в связи с чем не было получено никакой соответствующей информации, как, например, опознание личности трупа и причина смерти. Наряду с этим командующий войсками Восточного Тимора заявил Специальному докладчику, что в случае гибели гражданского лица принято проводить судебно-медицинскую экспертизу и, как правило, вызывать из Джакарты специалиста по баллистической экспертизе. Специальному докладчику также сообщили, что в июле 1992 года было обнаружено четыре могилы, но по результатам судебно-медицинской экспертизы эти останки не могли быть достоверно отождествлены с жертвами убийств в Санта-Крус, и что невозможно было установить личность погибших.

58. Принцип 15 гласит: "Истцы, свидетели, лица, проводящие расследование, и их семьи охраняются от насилия, угроз применения насилия или любых других форм запугивания. Лица, которые могут быть связаны с незаконными, произвольными или суммарными казнями, отстраняются от любого контроля или власти, прямой или косвенной, в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование".

59. Изучив условия, в которых расследования проводились, Специальный докладчик пришел к следующим выводам: большинство очевидцев, опрошенных НКР, содержались в тюрьме или военном госпитале, в связи с чем можно полагать, что встречи с ними проходили под контролем сотрудников сил безопасности, т.е. без соблюдения конфиденциальности. В действительности, даже сами члены НКР пришли к заключению, что они "...испытывали трудности, поскольку целый ряд потенциальных свидетелей не желали давать показаний относительно изучаемых событий, потому что испытывали сомнения или тревогу, что в результате этого им будет инкриминировано участие в инциденте 12 ноября 1991 года в Дили, или из страха, что их причислят к группе сепаратистов".

60. Принцип 17 гласит: "В течение разумного срока составляется письменный отчет о методах и результатах таких расследований. Отчет незамедлительно передается гласности; он должен содержать информацию о рамках следствия, процедурах и методах, применявшихся для оценки доказательств, а также выводы и рекомендации на основании полученных результатов и применимого законодательства. В отчете должна также содержаться подробная информация о конкретных событиях, которые, как было обнаружено, имели место, а также доказательства, на основании которых получены эти результаты, и фамилии свидетелей, давших показания, за исключением тех из них, личность которых не была передана гласности в целях их защиты. Правительство в течение разумного срока либо дает официальный ответ на этот отчет о расследовании, либо сообщает, какие меры будут приняты в связи с ним". Насколько известно Специальному докладчику, был обнародован только один отчет о расследованиях, проведенных в связи с убийствами в Санта-Крус, а именно предварительный отчет НКР. Не были обнародованы ни отчет о внутреннем военном расследовании, ни отчет Военного суда чести.

61. Что касается судьбы так до сих пор и не установленного числа лиц, исчезнувших в результате убийств в Санта-Крус, Специальный докладчик хотел бы напомнить здесь статью 13 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятую Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 47/133 от 18 декабря 1992 года, которая гласит, что:

"1. Каждое государство обеспечивает, чтобы любое лицо, располагающее информацией или имеющее законный интерес и заявляющее о насильственном исчезновении какого-либо лица, имело право подавать жалобу в компетентный и независимый государственный орган, который безотлагательно и беспристрастно проводит тщательное расследование. Всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что произошло насильственное исчезновение какого-либо лица, государство безотлагательно передает это дело указанному органу для проведения такого расследования, даже при отсутствии официальной жалобы. Не должны приниматься никакие меры по ограничению или затруднению такого расследования.

2. Каждое государство обеспечивает, чтобы такой компетентный орган обладал необходимыми полномочиями и ресурсами для эффективного проведения расследования, включая полномочия, связанные с вызовом свидетелей и подготовкой соответствующих материалов, а также с немедленным выездом на места.

3. Принимаются меры для обеспечения защиты всех участников расследования, включая истца, адвоката, свидетелей и лиц, проводящих расследование, от любых видов плохого обращения, запугивания или мести.

4. Результаты такого расследования предоставляются по запросу всем заинтересованным лицам, если только это не наносит ущерба ведущемуся уголовному расследованию.

5. Принимаются меры для обеспечения того, чтобы соответствующим образом наказывались любые случаи плохого обращения, запугивания или мести, а также любые формы вмешательства в связи с представлением жалобы или в ходе расследования.

б. Возможность проведения расследования в соответствии с указанными выше условиями должна обеспечиваться до тех пор, пока не будет выяснена судьба жертвы насильственного исчезновения. "

62. Что касается осуществления этих положений, Специальный докладчик пришел к следующим выводам:

а) как Специальный докладчик уже заявлял ранее, не существует независимого государственного органа, способного расследовать случаи исчезновений в Восточном Тиморе;

б) за исключением вышеуказанных мер, предпринятых полицией в целях установления местонахождения тех 66 лиц, об исчезновении которых сообщалось, нет никакой информации о предпринимаемых усилиях для расследования сотен случаев исчезновений, о которых официально не заявлено властям;

с) как уже говорилось выше и согласно заявлениям самого начальника полиции, для проведения результативного расследования нет необходимых ресурсов и технических средств;

д) семьи боятся сообщать о смерти или исчезновении своих родственников, поскольку считают, что за это их привлекут к суду по обвинению в связях с подпольным сопротивлением или обвинят в оказании поддержки демонстрации. Действительно, Специальному докладчику говорили, что каждого, кто подает жалобу, автоматически причисляют к лицам, ведущим подрывную деятельность. Например, поступали сообщения о том, что некоторые жертвы умерли у себя дома от ран, но их семьи заявили, что причиной их смерти были малярия или диарея. Большинство людей были слишком напуганы, чтобы рассказать правду даже епископу.

63. Районный прокурор Восточного Тимора пояснил Специальному докладчику, что его прокуратура не обладает компетенцией в отношении тех правонарушений, в которых замешаны военнослужащие. Далее он сообщил, что если семья подает жалобу относительно исчезновения своего родственника, то его прокуратура не имеет права проводить какое-либо расследование; он официально просит полицию обратить особое внимание на такой случай. Вместе с тем такая жалоба должна подаваться непосредственно в полицию, причем в распоряжении гражданских органов нет никаких механизмов давления на полицию, чтобы она провела расследование. Далее он сообщил, что в его прокуратуре нет никаких материалов по инциденту в Санта-Крус и что он не принимал участия в работе НКР. Кроме того, его прокуратура не вела никакого расследования в целях опознания 18 трупов, захороненных на кладбище Гера. Единственные действия, которые были предприняты районным прокурором, были связаны с судебным преследованием участников этой демонстрации.

64. В связи со случаями исчезновений Специальный докладчик пришел к следующим выводам:

а) Специальный докладчик считает, что не ведется никакого расследования случаев, связанных с лицами, по-прежнему считающимися пропавшими без вести;

б) Специальный докладчик был удивлен, узнав от начальника полиции Восточного Тимора, что тот не получал никаких сообщений от Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям;

с) Специальный докладчик считает, что противоречивые сведения о фактическом числе погибших и исчезнувших ясно доказывают необходимость проведения дальнейших расследований. Вместе с тем такое противоречие никоим образом не должно приводить к игнорированию необходимости и обязательства опознать погибших и установить местонахождение их останков, выявить виновных и привлечь их к уголовной ответственности, а также выплатить компенсацию семьям жертв;

d) Специальный докладчик пришел к выводу о том, что поскольку НКР уже завершила свое расследование, то в настоящее время власти Индонезии более не предпринимают каких-либо официальных и организованных попыток установить судьбу погибших и исчезнувших лиц. Кроме того, власти не позволили независимым правозащитным организациям, как национальным, так и международным, следить за соблюдением прав человека.

С. Анализ судебного преследования сотрудников сил безопасности, ответственных за убийства и исчезновения

65. В нижеследующих пунктах дается анализ мер, предпринятых правительством Индонезии, сделанный Специальным докладчиком в свете соответствующих международных стандартов.

66. В своем заявлении, принятом Комиссией по правам человека консенсусом, Председатель Комиссии 4 марта 1992 года призвал "правительство Индонезии привлечь к суду и наказать всех [военнослужащих вооруженных сил Индонезии], кто будет признан виновным" (E/1992/22 - E/CN.4/1992/84, пункт 457).

67. Пункт 18 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней гласит, что "правительства обеспечивают предание суду лиц, которые, как было установлено в ходе расследования, участвовали в незаконных, произвольных или суммарных казнях на любой территории, находящейся под их юрисдикцией... Этот принцип применяется независимо от того, кем являются виновники или жертвы и где они находятся, независимо от их гражданства и независимо от того, где было совершено преступление". В пункте 19 сказано, что "(...) вышестоящие руководители или другие государственные официальные лица могут быть привлечены к ответственности за совершение деяний лицами, находящимися у них в подчинении, если они имели разумную возможность предупредить подобные деяния. Ни при каких обстоятельствах, включая состояние войны, осадное положение или другие чрезвычайные ситуации, никакому лицу, предположительно имеющему отношение к незаконным, произвольным или суммарным казням, не предоставляется полного иммунитета от судебного преследования".

68. В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка говорится, что произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка карается в соответствии с национальным законом как уголовное преступление.

69. Что касается судьбы до сих пор не установленного числа лиц, исчезнувших после убийств в Санта-Крус, Специальный докладчик хотел бы в этой связи напомнить положения статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которая гласит следующее:

"1. Любой акт насильственного исчезновения является оскорблением человеческого достоинства. Он осуждается как отрицание целей Устава Организации Объединенных Наций и как серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подтвержденных и развитых в относящихся к этой области международных документах.

2. Любой акт насильственного исчезновения ставит лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона, а также причиняет тяжкие страдания им и их семьям. Он является нарушением норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание правосубъектности личности, право на свободу и безопасность личности и право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Он является также нарушением права на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву".

Кроме того, в пункте 1 статьи 4 этой Декларации сказано: "Всеякие акты насильственного исчезновения являются преступлением по уголовному праву, предусматривающему соответствующие меры наказания с учетом его крайне тяжкого характера". В пункте 2 статьи 16 сказано: "Их дела (лиц, предположительно совершивших какое-либо из деяний, указанных в пункте 1 статьи 4) рассматриваются только в компетентных обычных судах каждого государства, а не в каких-либо других специальных трибуналах, в частности военных судах". В пункте 1 статьи 17 говорится: "Любой акт насильственного исчезновения рассматривается в качестве длящегося преступления до тех пор, пока лица, совершившие его, скрывают сведения о судьбе и месте нахождения исчезнувшего лица и пока не будут выяснены соответствующие факты".

70. Что касается судебного преследования виновников убийств в Санта-Крус и связанных с ними серьезных нарушений прав человека, Специальный докладчик пришел к следующим выводам:

а) согласно той информации, которая была сообщена Специальному докладчику, пытки, убийства и похищения людей являются уголовными преступлениями в соответствии с индонезийским законодательством. Эти действия запрещены также Военным уголовным кодексом и целым рядом постановлений министерств. Другие положения Военного уголовного кодекса направлены на недопущение злоупотреблений властью сотрудниками сил безопасности и на обеспечение такого положения, при котором командиры несут ответственность за преступления, совершенные их подчиненными. Таким образом, существуют минимальные механизмы, гарантирующие судебное преследование виновников. Вместе с тем военнослужащие, в том числе сотрудники полиции, совершившие преступления или злоупотребления властью, могут предстать только перед военным судом даже в тех случаях, когда жертвами их деяний являются гражданские лица;

б) несмотря на рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком по вопросам о пытках после его посещения Индонезии и Восточного Тимора в ноябре 1991 года (E/CN.4/1992/17/Add.1, пункт 80), жертвы нарушений прав человека или их родственники по-прежнему не могут непосредственно обращаться в судебные органы в тех случаях, когда сотрудники сил безопасности совершают злоупотребления. В результате они должны подавать жалобы на нарушение прав человека в полицию, которая входит в состав вооруженных сил. По этой причине на практике расследования редко доводятся до конца. Такое положение трудно назвать эффективным средством правовой защиты. Специальному докладчику

неизвестно о существовании каких-либо положений, дающих гражданскому лицу право подать жалобу в судебные или иные органы в том случае, если полиция не приняла его жалобу или отказалась провести расследование. Даже прокурор не имеет право отдавать органам полиции распоряжение о проведении расследования. Если полиция посчитает, что жалоба, поданная гражданским лицом, имеет веские основания, то она передается в управление генерального военного прокурора, поскольку подозреваемый должен будет предстать перед военным судом. Это означает, что никакие гражданские органы никоим образом не связаны с рассмотрением жалобы, поданной гражданским лицом, относительно нарушения его основных прав. Специальный докладчик считает, что вряд ли будет пользоваться доверием система, которая возлагает на армию задачу пресекать и не допускать случаи злоупотребления властью ее военнослужащими. Специальный докладчик не видит причины, почему военнослужащих должны судить военные суды за правонарушения, совершенные ими против гражданских лиц в ходе выполнения ими в основном гражданской задачи по поддержанию правопорядка;

с) несмотря на серьезные недостатки своего расследования, НКР все же пришла к выводу о значительно большей доли ответственности сил безопасности, чем это признавалось полицией в ходе визита Специального докладчика: "согласно информации, полученной от военного оперативного командования, число погибших составило 19 человек (...), но, согласно показаниям очевидцев и данным из других источников, число погибших в действительности превысило это число, причем приводились различные цифры - от 50, 60 до свыше 100 человек. (...) Хотя сейчас признается, что число жертв составило 19 убитых и 91 раненый, Комиссия полагает, что существуют достаточно веские основания считать, что число убитых составляет порядка 50 человек, а раненых - свыше 91 человека". Однако НКР не привела никаких доводов, почему она выбрала цифру "порядка 50 человек". В ходе визита Специального докладчика все должностные лица, с которыми он встречался, говорили ему, что в результате событий 12 ноября 1991 года погибло только 19 человек. Начальник полиции Восточного Тимора заявил, что шесть человек умерли в госпитале вечером того же дня, а 13 человек погибли на месте инцидента. Специальный докладчик вновь повторяет, что все разговоры о действительных цифрах погибших и пропавших без вести не должны заслонять необходимость и обязательство установить личность погибших и местонахождение их останков, привлечь виновных к суду и выплатить компенсацию семьям жертв;

d) в заключительной части отчета НКР сказано, что "необходимо привлечь к ответственности всех лиц, замешанных в инциденте 12 ноября 1991 года в Дили и подозреваемых в нарушении закона, причем их необходимо предать суду в соответствии с законом, принципами "панча шила" 7/ и положениями Конституции 1945 года". Однако в этом заявлении не говорится и не рекомендуется, кого конкретно необходимо привлечь к ответственности;

e) Специальный докладчик считает, что создание военно-полевого суда после убийств в Санта-Крус явилось первым обнадеживающим шагом в процессе привлечения к ответственности военнослужащих за нарушения прав человека. Вместе с тем, как уже отмечалось, этот суд рассмотрел дела лишь 10 сотрудников сил безопасности низкого ранга, обвиненных в том, что они действовали "без приказа и с превышением допустимых норм". Им было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 103 Военного уголовного кодекса за неподчинение приказам. Только одному из них было предъявлено обвинение в нападении, что является нарушением положений статьи 351 этого Кодекса, выразившимся в том, что он отрезал уши демонстранту. Таким образом, никому из немногих привлеченных к ответственности военнослужащих не было предъявлено обвинение в совершении убийства, причинении тяжких

телесных повреждений или в организации насильственных исчезновений. Аналогичным образом представляется, что обвинение не предприняло никаких попыток, например проведение баллистической экспертизы, приписать этим обвиняемым те выстрелы, которые вызвали смерть или ранения. Этот военный трибунал вынес приговоры на срок от 8 до 18 месяцев, что, учитывая серьезность нарушений прав человека, совершенных 12 ноября 1991 года и, возможно, после этой даты, по мнению Специального докладчика, является несоразмерно легким наказанием. Кроме того, по-прежнему неизвестна судьба пропавших без вести лиц;

f) учрежденный президентом Военный суд чести рассмотрел дела шести старших офицеров и признал их виновными в совершении проступков. Разбирательство не было публичным и в нем не участвовали семьи жертв или независимые наблюдатели. В этой связи многие элементы этого разбирательства остаются неясными: например, неизвестны конкретные причины наказания этих офицеров; в любом случае, они так и не были привлечены к судебной ответственности;

g) Специальный докладчик считает, что неадекватность предъявленных обвинений и несоразмерно мягкие приговоры, вынесенные военно-полевым судом тем немногим военным служащим, которых обвинили в причастности к инциденту 12 ноября 1991 года, никоим образом не представляют собой выполнение обязательства наказать виновных и, таким образом, предотвратить повторение аналогичной трагедии в будущем. Наоборот, он полагает, что такие действия являются подтверждением того, что индонезийские должностные лица по поддержанию правопорядка не придают большого значения соблюдению права на жизнь в Восточном Тиморе. С другой стороны, 13 гражданских лиц, участвовавших в мирных акциях протеста 12 ноября 1991 года и после этой даты, были приговорены к длительным срокам лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения. В пункте 4 резолюции 1993/97 Комиссия по правам человека выразила сожаление "по поводу несоответствия суровости приговоров, вынесенных гражданским лицам, которым не были предъявлены обвинения в насильственной деятельности и которых следовало бы незамедлительно освободить, с одной стороны, и приговоров, вынесенных военным служащим, замешанным в применении насилия, - с другой". Специальный докладчик считает также, что налицо явное несоответствие между приговорами, вынесенными виновным и жертвам; на последних, фактически, и возложили действительную вину за убийства. Он полагает, что такое несоответствие в значительно большей степени свидетельствует о твердой решимости подавить политический протест, нежели истинное желание защитить право на жизнь и предотвратить внесудебные казни.

D. Компенсация семьям и иждивенцам жертв

71. Принцип 20 гласит: "Семьи и иждивенцы жертв незаконных, произвольных или суммарных казней имеют право на получение справедливой и надлежащей компенсации в разумный срок".

72. В статье 19 Декларации сказано: "Жертвы актов насильственного исчезновения и их семьи получают возмещение и имеют право на соответствующую компенсацию, включая средства, обеспечивающие им максимально возможную реабилитацию. В случае смерти жертвы в результате акта насильственного исчезновения лица, находящиеся на его иждивении, также имеют право на компенсацию".

73. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

а) согласно информации, полученной Специальным докладчиком, существующие процедуры возмещения и компенсации жертвам и родственникам являются неэффективными и громоздкими. Гражданские лица, считающие, что их права человека нарушены, сталкиваются с кошмарной для них перспективой подачи жалоб представителям вооруженных сил, которые, по их мнению, и несут ответственность за эти нарушения;

б) согласно информации, собранной Специальным докладчиком, судебная власть тесно привязана к исполнительной власти и вооруженным силам, причем в судебной системе широко распространена коррупция. Специальный докладчик опасается, что в индонезийских судах нет реального права на защиту. Те немногие адвокаты, которые работают в Восточном Тиморе, по сообщениям, не пользуются доверием населения, поскольку считается, что они связаны с индонезийскими властями;

с) в связи с убийствами в Санта-Крус не было предоставлено никакой компенсации и для этой цели не было создано никакого специального механизма. Специальный докладчик считает, что первым шагом в процессе предоставления компенсации должно быть установление личности погибших и исчезнувших, что в свою очередь требует от правительства признания своей ответственности.

Е. Предотвращение повторения

74. Специальный докладчик считает, что после убийств в Санта-Крус индонезийским властям следует извлечь уроки из поведения сотрудников сил безопасности, чтобы предпринять решительные действия и сделать невозможным повторение подобной трагедии в будущем. К сожалению, информация, которую получил Специальный докладчик в ходе его встреч с индонезийскими гражданскими и военными должностными лицами, заставляет его сделать вывод о том, что по-прежнему не устранены те условия, которые сделали возможными убийства в Санта-Крус. В частности, допустившие злоупотребления сотрудники сил безопасности так и не были привлечены к ответственности и фактически остаются безнаказанными.

75. Специальный докладчик приветствует подготовку законопроекта о демонстрациях и надеется, что в него войдут положения о контроле за применением силы должностными лицами по поддержанию правопорядка и что его положения станут законодательной основой прав на мирные собрания и на свободу ассоциации. Вместе с тем принятые меры по усовершенствованию проведения операций по контролю за толпой оказались недостаточными, против мирных демонстраций по-прежнему применяется сила, подтверждением чего служат события, имевшие место через три дня после отъезда Специального докладчика из Восточного Тимора. Сообщалось, что 14 июля 1994 года сотрудники сил безопасности силой разогнали, как утверждают очевидцы, в основном мирную демонстрацию, проходившую на территории университета Восточного Тимора. Эта демонстрация последовала за происшедшим накануне инцидентом, когда три индонезийских студента (согласно некоторым источникам, это были переодетые в гражданскую одежду агенты военной разведки) оскорбили двух монахинь римско-католической церкви. Согласно информации, сообщенной Специальному докладчику правительством Индонезии, ситуация вышла из-под контроля, когда студенты стали швырять камни в полицейских. Между толпой и полицией возникли столкновения. Многие студенты получили увечья, когда в свалке они пытались перепрыгнуть через забор. Правительство

признало, что 15 человек получили ранения, 11 из которых отпустили, оказав им медицинскую помощь, а четверых госпитализировали. Однако ректор этого университета, очевидец событий, отвергает правительственную версию инцидента:

"Верно, что вначале демонстрация проходила организованно и мирно, поскольку она проводилась с разрешения местной полиции... Неверно, что собравшиеся стали проявлять агрессивность и крайнее возбуждение под влиянием лозунгов и подстрекательства со стороны безответственных элементов... У нас создалось впечатление, что именно силы безопасности начали физические столкновения; их сотрудники яростно нападали на демонстрантов: сначала они избивали их дубинками, ногами и щитами, а затем применили слезоточивый газ и натравили двух ищеек. На пресс-конференции, проведенной 14 июля 1994 года, начальник полиции Восточного Тимора даже признал, что тела раненых сплошь были покрыты кровоподтеками и рваными ранами".

76. Как уже отмечалось, улучшений в плане облегчения доступа жертв нарушений прав человека к судебным органам или представителям неправительственных организаций не произошло; не были созданы надлежащие механизмы подачи просьб о проведении расследования или приема жалоб к производству. В Восточном Тиморе по-прежнему запрещено законное наблюдение за положением в области прав человека. Страх по-прежнему не позволяет семьям жертв предавать гласности их дела. Доказательством этому служит то, с какими трудностями столкнулся Специальный докладчик, когда пытался убедить жертвы или свидетелей нарушений прав человека встретиться с ним, с тем чтобы он мог снять с них свидетельские показания, а также те меры предосторожности, которые принимались до этих встреч, в их ходе и после их завершения. Специальный докладчик мог явственно ощущать страх, в котором пребывали многие жители Восточного Тимора, с которыми он встречался.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ

77. Специальный докладчик считает, что убийства в Санта-Крус не следует считать делом прошлым. Они не должны быть забыты, и еще есть время, чтобы исправить недостатки, отмеченные на всех уровнях, в том, каким образом индонезийские власти относятся к нарушениям права на жизнь в Восточном Тиморе: еще не поздно провести надлежащие расследования, выявить виновных и привлечь их к ответственности, выяснить судьбу и установить местонахождение пропавших без вести лиц, предоставить компенсацию жертвам или их родственникам, а также предотвратить совершение дальнейших убийств.

78. Специальный докладчик настоятельно призывает индонезийские власти провести тщательные, оперативные и беспристрастные расследования всех предполагаемых случаев внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, а также насильственных и недобровольных исчезновений. Эти расследования должны осуществляться в соответствии с международными стандартами, закрепленными в различных международных договорах, упоминаемых в настоящем докладе, причем в их проведении должны участвовать представители вооруженных сил, родственники жертв, местное духовенство, неправительственные организации и особенно гражданские власти. Специальный докладчик призывает правительство Индонезии незамедлительно создать гражданскую полицию. Эта полиция должна находиться в ведении Прокурора. Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что рекомендация создать гражданскую полицию уже делалась Специальным докладчиком по вопросу о пытках после его посещения Индонезии и Восточного Тимора в 1991 году (E/CN.4/1992/17) 5/.

79. Что касается убийств в Санта-Крус и предполагаемых последующих тяжких нарушений прав человека, то следует обнародовать результаты военного расследования и создать новую комиссию для проведения дополнительного расследования. В этой связи и в дополнение ко всему вышеизложенному Специальный докладчик считает, что во внимание следует принять следующие аспекты:

а) в состав новой комиссии по расследованию должны войти лица, независимость, беспристрастность и профессионализм которых общепризнан. В этой комиссии должны быть представлены специалисты по антропологии, судебной медицине, баллистике и т.д. Если таких специалистов нет в Восточном Тиморе или Индонезии, то их участие в работе комиссии следует обеспечить в работе комиссии на международной основе посредством Организации Объединенных Наций или неправительственных организаций;

б) степень доверия к такому расследованию может быть повышена за счет участия в нем экспертов, объективность и компетентность которых пользуется международным признанием. Их участие позволит снизить тот страх и недоверие, которые были отмечены у населения Восточного Тимора и которые оказали столь пагубное влияние на ход расследования НКР;

с) в распоряжение такой комиссии должны быть предоставлены все финансовые и технические средства, которые необходимы для проведения эффективного расследования, и, кроме того, ей должно быть предоставлено право получать всю информацию, необходимую для расследования;

д) следует принять все необходимые меры по защите истцов, свидетелей и их семей от насилия, угроз насилия, ареста или преследования или какой-либо иной формы запугивания;

е) семьи жертв должны иметь информацию о всех проводящихся слушаниях, а также о всех материалах, имеющих отношение к ходу расследования, должны иметь к ним доступ и им должна быть обеспечена возможность представить доказательства.

80. Целью этого расследования должно быть определение следующих моментов:

а) обстоятельств убийств;

б) числа убитых, их личности и местонахождения их захоронений;

с) числа исчезнувших, их личности, судьбы и точного местонахождения;

д) субординации и личности всех виновных и их начальников, а также степени их личной ответственности за нарушение прав человека.

81. Специальный докладчик твердо уверен в том, что никакие меры по укреплению доверия не могут быть эффективными и никакого решения проблем Восточного Тимора нельзя будет найти, пока не будет восстановлена справедливость. В качестве первого шага правительству следует признать свою ответственность и заявить, что в Санта-Крус произошли убийства, а не "инцидент". Следует полностью обнародовать сведения обо всех трагических событиях, описанных в настоящем докладе, причем сделать это необходимо с соблюдением вышеупомянутых стандартов. Необходимо положить конец той безнаказанности, которой

пользуются военнослужащие индонезийской армии, ответственные за совершенные злоупотребления. В этой связи Специальный докладчик рекомендует следующее:

- a) рассмотрение таких дел следует передать в обычные гражданские судебные органы;
- b) следует повысить степень независимости, справедливости и транспарентности судебной власти и гарантировать эти ее характеристики. Необходимо исключить какое-либо вмешательство военных на всех стадиях судопроизводства, включая расследование. Это не означает, что вооруженные силы не должны оказывать помощь, если подается соответствующая просьба. Необходимо обеспечить эффективную борьбу с коррупцией;
- c) необходимо разработать такое положение, в соответствии с которым жертвы или их семьи могли бы возбудить судебное разбирательство. В частности, необходимо, чтобы расследования по жалобам жертв или их семей проводились в обязательном порядке, а не по усмотрению полицейских органов. Кроме того, жертвам и их семьям следует обеспечить полное участие в этом разбирательстве, а также гарантировать им свободу выбора независимого адвоката;
- d) необходимо привлечь к суду всех лиц, независимо от их положения, которые в ходе расследования признаны виновными в злоупотреблениях. Судебное разбирательство должно быть публичным. Нарушения прав человека, учитывая всю их серьезность, следует признать уголовными преступлениями, за которые полагается надлежащее наказание;
- e) деяния, выразившиеся в организации принудительных исчезновений, следует считать длящимися преступлениями до тех пор, пока виновные скрывают судьбу и местонахождение исчезнувших лиц и обстоятельства дела остаются невыясненными;
- f) жертвам или их иждивенцам и семьям следует без задержки предоставить справедливую компенсацию.

82. Что касается обеспечения доступа жертвам или их родственникам к судебным органам, Специальный докладчик рекомендует индонезийским властям применять, наряду с различными упомянутыми в настоящем докладе международными принципами, следующие положения, закрепленные в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 40/34 от 29 ноября 1985 года:

"4. К жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

5. В тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв, стремящихся получить компенсацию с помощью таких механизмов, следует информировать об их правах.

б. Следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем:

а) предоставления жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация;

б) обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия;

с) предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства;

д) принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести;

е) предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнения постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам".

83. Как уже говорилось выше, крайне важным является участие во всех видах расследований родственников пропавших без вести лиц или убитых. Специальный докладчик смог лично заметить, что та атмосфера страха и подозрительности, которая в настоящее время существует в Восточном Тиморе, не создает благоприятных условий для такого участия. Исходя из вышеизложенного, Специальный докладчик считает, что существенное сокращение военного присутствия в Восточном Тиморе является предварительным условием осуществления мер по созданию доверия, которые позволят семьям жертв почувствовать себя в достаточной безопасности, чтобы сообщить о своих исчезнувших или убитых родственниках. Такое сокращение должно затронуть не только ударные подразделения, но и все войска, в настоящее время расположенные в Восточном Тиморе, включая территориальные батальоны и военную разведку. В этой связи Специальный докладчик приветствует проведенное в 1993 году расформирование специального военного командования в Восточном Тиморе, а также уже проведенные сокращения численности войск, особенно ударных батальонов.

84. Специальный докладчик полагает, что индонезийским властям следует разрешить и поощрять участие неправительственных организаций во всех видах деятельности, имеющей отношение к правам человека в Восточном Тиморе: например, в проведении расследований, осуществлении контроля, оказании правовой помощи, сборе информации и организации обучения, а именно:

а) в Восточном Тиморе следует создать независимые неправительственные организации и предоставить им свободу действий на всей этой территории. Специальный докладчик считает, что на данном этапе представляется крайне важным участие католического духовенства (в настоящее время индонезийские власти терпят только их участие в правозащитной деятельности) в работе таких организаций;

б) индонезийским и международным правозащитным неправительственным организациям следует предоставить свободный доступ в Восточный Тимор.

85. Специальный докладчик считает, что Национальная комиссия по правам человека не является самым подходящим механизмом для рассмотрения нарушений прав человека в Восточном Тиморе. Ее мандат, находящиеся в ее распоряжении средства и ее методы работы являются недостаточными. Кроме того, она не пользуется доверием населения Восточного Тимора. В любом случае, до сих пор она не занималась вопросами, имеющими отношение к Восточному Тимору. В этой связи Специальный докладчик рекомендует создать комиссию по правам человека в Восточном Тиморе для осуществления наблюдения за положением в области прав человека, получения жалоб и проведения по ним независимого расследования, разработки рекомендации компетентным органам, а также для распространения информации о правах человека. Эта комиссия должна быть создана в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений (приложение к резолюции 1992/54 Комиссии по правам человека, принятой без голосования 3 марта 1992 года). Специальный докладчик рекомендует, чтобы в состав такой комиссии вошли такие представители гражданского общества Восточного Тимора, включая неправительственные организации, беспристрастность и независимость которых общепризнаны.

86. В соответствии с положениями статьи 3 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений Специальный докладчик рекомендует индонезийским властям "принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения и искоренения актов насильственного исчезновения". Согласно положениям пункта 2 статьи 4 этой Декларации Специальный докладчик считает, что: "[н]ациональное законодательство может предусматривать смягчающие обстоятельства в отношении лиц, которые, приняв участие в совершении актов насильственного исчезновения, содействуют возвращению жертв живыми или добровольно предоставляют сведения, содействующие прояснению обстоятельств насильственного исчезновения".

87. Необходимо принять такие меры, чтобы к мирным демонстрациям политического протеста было обеспечено отношение в соответствии с международными стандартами. В частности, следует соответствующим образом ограничить применение силы должностными лицами по поддержанию правопорядка. Кроме того, сотрудники сил безопасности должны быть лучше обучены методам надлежащего контроля за толпой, и для проведения таких операций они должны быть снабжены соответствующим снаряжением, использование которого не приводило бы к гибели демонстрантов. В обучении следует также делать больший упор на вопросы прав человека, причем внимание солдат необходимо привлечь к тому факту, что если они получают приказ, противоречащий правам человека, то они имеют право и обязанность не выполнять его.

88. Специальный докладчик рекомендует правительству Индонезии пригласить Рабочую группу по насильственным и недобровольным исчезновениям посетить эту страну. Он надеется, что его рекомендации будут осуществлены в сочетании с теми рекомендациями, которые дал Специальный докладчик по вопросу о пытках после посещения Индонезии и Восточного Тимора в ноябре 1991 года. В частности, он призывает правительство Индонезии присоединиться к основным договорам по правам человека, таким, как Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Ссылки

1. Информацию о деятельности, предпринятой в 1992 и 1993 годах, можно получить: по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях см. пункты 348-353 документа E/CN.4/1993/46, пункты 343-356 документа E/CN.4/1994/7; по вопросу пыток см. пункты 270-274 документа E/CN.4/1993/26, пункты 325-343 документа E/CN.4/1994/31; по вопросу о произвольном задержании см. решение № 36/1993 в приложении II к документу E/CN.4/1994/27; по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях см. пункты 278-290 документа E/CN.4/1993/25, пункты 260, 261 и 269 документа E/CN.4/1994/26.
2. По мнению начальника полиции Восточного Тимора, стрельба продолжалась в течение 10-15 минут.
3. См. пункт 265 документа E/CN.4/1994/26 и издание Asia Watch, "Remembering History in East Timor", vol. 5, No. 8, April 1993, pp. 21-22.
4. Специальный докладчик будет называть события 12 ноября "убийствами", т.е. тем словом, которое, с его точки зрения, более адекватно, чем термин "инцидент", используемый многими, включая индонезийские власти. В действительности же, учитывая количество жертв, Специальный докладчик полагает, что следовало бы говорить о "бойне".
5. Этот президентский указ гласит, что НКПЧ "следит и расследует осуществление прав человека и представляет мнения, соображения и предложения государственным органам по вопросам осуществления прав человека".
6. Специальному докладчику сообщили, что у НКПЧ очень небольшой бюджет; она испытывает недостаток в помещениях и работниках и не наделена официальными полномочиями.
7. "Панча шила" является официальной государственной философией и включает в себя пять принципов: i) вера во всемогущего Бога; ii) справедливая и цивилизованная гуманность; iii) единство Индонезии; iv) демократия на основе мудрости единого народа, являющаяся результатом деятельности народных представителей; v) социальная справедливость для всего индонезийского народа.
8. В соответствии с текстом Декларации "термин "жертва" в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы..." (пункт 3).

Приложение

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИНЦИДЕНТА, ИМЕВШЕГО МЕСТО
12 НОЯБРЯ 1991 ГОДА В ДИЛИ, ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР***

Выводы

У Комиссии имеются веские причины и основания прийти к следующим выводам:

1. Инцидент 12 ноября 1991 года в Дили является кульминацией целого ряда других демонстраций/инцидентов, организованных сепаратистской группой ФРЕТИЛИН/СДП.

ФРЕТИЛИН/СДП, которая оказывается во все большей изоляции, перешла от партизанской войны в сельской местности к партизанской войне в городах, спекулируя таким образом на политике развития Восточного Тимора, основанной на единстве народа и благосостоянии, и используя ситуацию, условия, а также возбужденное настроение молодых людей, чтобы провоцировать их на сопротивление объединению страны и привлечь внимание мировой общественности к факту своего существования.
2. Инцидент 12 ноября в Дили, в результате которого погибли и пострадали люди, явно не является примером обычной практики или отражением действий правительства или вооруженных сил страны, будь то в ее столице или в провинции Восточный Тимор. Инцидент 12 ноября 1991 года прежде всего является трагедией, о которой следует глубоко сожалеть.
3. В ходе демонстрации 12 ноября 1991 года в Дили были отмечены элементы преднамеренной провокации со стороны сепаратистской группы ФРЕТИЛИН/СДП, а не организованной и мирной процессии, проводимой в ознаменование смерти Себаштья Гомеша.
4. Участники демонстрации, в основном молодые люди, вели себя воинственно, возбужденно и агрессивно отчасти в результате той агитации сепаратистской группы ФРЕТИЛИН/СДП, под влиянием которой они находились уже определенное время. Кроме того, они демонстративно несли флаги организаций ФРЕТИЛИН и ФАЛИНТИЛ, портреты лидера ФРЕТИЛИН/СДП Ксананы и знамена и выкрикивали сепаратистские лозунги и оскорбления в адрес сотрудников службы безопасности.
5. Ряд иностранцев приняли активное участие в этой демонстрации.
6. Атмосфера накалилась до предела, когда сначала ножом ударили офицера вооруженных сил и ранили рядового и когда толпа стала проявлять провокационную воинственность и агрессивность, что, по мнению сотрудников сил безопасности, создавало угрозу их

* Текст воспроизводится в том виде, в котором он был получен организацией "Международная амнистия" (A/Index: ASA 21/03/92).

оружию и личной безопасности и вызвало у них спонтанную реакцию самообороны, в результате чего они без приказа открыли огонь по демонстрантам, в связи с чем были убитые и раненые. В то же самое время другая группа сотрудников сил безопасности, действовавшая без всякого руководства или контроля, также вела стрельбу и избивала демонстрантов, что привело к появлению дополнительных жертв.

7. Комиссия отмечает, что, несмотря на присутствие специальных подразделений, соответствующие процедуры по подавлению беспорядков в ходе инцидента 12 ноября 1991 года не применялись надлежащим образом. Действия целого ряда сотрудников сил безопасности превысили приемлемые нормы, что привело к появлению жертв, а именно гибели людей, нанесении им огнестрельных и ножевых ранений, а также травм в результате применения тупых предметов. Хотя до настоящего времени считалось, что общее число погибших составило 19 человек, а раненых – 91 человек, Комиссия считает, что существуют достаточно веские основания прийти к выводу о том, что погибло порядка 50 человек, а число раненых составило свыше 91 человека.
8. В обращении с телами погибших была проявлена небрежность, поскольку, несмотря на соблюдение процедуры *visum et repertum*, они не были надлежащим образом опознаны. Семьям и друзьям жертв не была предоставлена достаточная возможность опознать тела погибших.
9. Комиссия считает, что для восстановления справедливости необходимо принять меры в отношении всех лиц, замешанных в инциденте 12 ноября 1991 года в Дили и подозреваемых в нарушении закона, причем их следует привлечь к суду в соответствии с положениями закона, принципами "панча шила" и положениями Конституции 1945 года, на которых основана Республика Индонезия.

Эпилог

В ходе выполнения своей задачи НКР получала полную и всеобщую поддержку со стороны правительства, вооруженных сил, представителей духовенства и руководителей общин. Вместе с тем необходимо признать, что НКР столкнулась с препятствиями в связи с тем, что целый ряд потенциальных свидетелей не желали дать показания относительно этих событий, так как испытывали сомнения и опасения, что им будет инкриминировано участие в инциденте 12 ноября 1991 года в Дили, или же из-за страха, что их причислят к сепаратистской группе.

Джакарта, 26 декабря 1991 года

Национальная комиссия по расследованию

М. Джаэлани	Руководитель/член Комиссии	(подпись)
Бен Манг Рент Сай	Член Комиссии	(подпись)
Клементину Душ Рейш Амарал	Член Комиссии	(подпись)
Харисозгиман	Член Комиссии	(подпись)
Хади А. Вайараби Альхадар	Член Комиссии	(подпись)
Анто Сухата	Член Комиссии	(подпись)
Сумитро	Член Комиссии	(подпись)
